

Социальная и демографическая безопасность национального и регионального развития

С.В. Белоусова

Иркутский научный центр Сибирского отделения Российской академии наук

Право
безопасность

Ключевые слова: социальная безопасность демографическая безопасность, виды опасностей, социально-экономическая политика

Адрес для корреспонденции: belousova@mail.ru

Безопасность жизнедеятельности населения в современном мире является значительной проблемой, на решение которой в той или иной мере направлены действия специализированных государственных служб, решающих в первую очередь задачи контроля и преодоления чрезвычайных военных, техногенных и других ситуаций или опасностей, проявляющихся в различных областях. Предполагая, что опасность — это явление, процессы или объекты которого способны в определенных условиях наносить вред здоровью человека непосредственно или косвенно, следует различать не только виды опасностей, но и систему их взаимосвязей, которая в современном мире все более углубляется. Поэтому решение вопросов военной, технической, эпидемиологической и другой безопасности, по мнению экспертов [12], необходимо решать только с позиции установления и преодоления, прежде всего, социальных опасностей как главных источников большинства невзгод человечества.

Однако роль и значение социальных опасностей в официальной социально-экономической российской политике практически игнорируется. Установление проблем социальных опасностей в нашей стране имеет в основном теоретический уклон. В практическом же аспекте действие властей носят узконаправленный характер, касающийся в основном частных мер по преодолению ряда признанных негативных явлений в виде терроризма, пьянства, курения, вандализма, суицида и др. При этом отсутствует как общая система классификации социальных угроз и источников их возникновения, так и комплекс мер по их преодолению. Между

тем система национальных и общественных угроз значительна, включает в себя большой набор видов опасностей, источников и объектов их формирования (табл. 1).

Отсутствие официального статуса «социальной опасности» и систематизации ее видов и источников в системе национальной безопасности с последующей реализацией ее требований делает текущую государственную социально-экономическую политику бессмысленной, поскольку тем самым не решаются первопричинные проблемы безопасности жизнедеятельности общества. Так, например, Концепция социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 г. [6], ставя экономические задачи модернизации развития страны, практически игнорирует вопросы дифференциации российского общества по качеству и уровню жизни, в ней не предусматриваются обоснованные механизмы сокращения имущественных, территориальных, информационных и иных разрывов между слоями населения, расширения прав и свобод нуждающихся и т.д.

Между тем конституционное равенство прав и свобод всех граждан общества в условиях социального государства объективно требует обеспечения социальной безопас-

БЕЛОУСОВА Светлана Владимировна

Кандидат экономических наук, доцент. Работала в Администрации г. Иркутска, в Территориальном управлении Антимонопольного комитета по Иркутской области, в Институте систем энергетики им. Л.А. Мелентьева Сибирского отделения Российской академии наук и Иркутском государственном университете путей сообщения. Ведущий научный сотрудник Отдела региональных экономических и социальных проблем Иркутского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук.

Таблица 1. Критерии и виды национальных и общественных опасностей [15]

Критерии	Виды опасностей
1. По направленности против социальных интересов	Невозможность удовлетворения материальных, социальных, образовательных, информационных, культурных и других потребностей граждан, групп, слоев и всего общества
2. По объектам, институтам, областям социальной сферы, которым они угрожают	Объектом опасностей могут быть человек, группа людей, государственные и иные организованные национальные и международные институты, а также нормы, правила, информация и иные нематериальные конструкции. Объекты опасностей представляют угрозу для работы системы продовольственного снабжения и питания, здравоохранения, коммунальных услуг, социального обеспечения, образования, культуры и т.д.
3. По источникам возникновения	Опасности по экономическим причинам: несправедливое распределение собственности, доходов, жизненных благ, власти. <i>Опасности по социальным причинам: антагонистическая социальная структура, наличие противоположных интересов и целей и др.</i> Опасности по политическим причинам: снижение социальных возможностей государства, просчеты или изначальная антисоциальная направленность государственной политики. <i>Опасности по демографическим причинам: резкое снижение численности населения, ухудшение его качественных и количественных характеристик.</i> Опасности по международным причинам: ухудшение глобальной социальной обстановки, стремление определенных стран усилить влияние и др.
4. По масштабам проявлений	По характеру разрушительного потенциала опасностей: высокий, средний, низкий уровень опасности и др. По пространственно-временным характеристикам: общие, региональные, местные, краткосрочные, долгосрочные и т.п. опасности
5. По направленности действия угроз	Социальные угрозы, связанные с насилием, разгулом преступности в обществе, его криминализацией, коррупции власти. Распространение негативных социальных явлений: наркомании, пьянства, роста смертности и сокращения продолжительности жизни. Ухудшение медицинского обслуживания, здравоохранения, образования, культуры и др. Опасности, связанные с низкой социальной защищенностью населения
6. По средствам реализации опасностей	Насильственные, ненасильственные, военные и т.д. Преднамеренно организованные, стихийные и т.п.
7. По характеру проявления	Пассивные: возрастание темпов роста неблагоприятных процессов в социальной структуре и отношениях субъектов, сфере социального обеспечения жизнедеятельности людей и др. Активные: массовые протесты, волнения, социальные взрывы и т.п.

ности, которая представляет собой состояние защищенности личности, социальной группы, общности от угроз нарушения их жизненно важных интересов, прав, свобод. Наиболее важным правом наряду с другими являются социальные права в области жизнеобеспечения, о нарушении которых в нашей стране не говорит только ленивый.

Подобная негативная ситуация существует и в области демографической безопасности. Россия, начиная с середины XX в., является ярким приверженцем тенденций «цивилизованного» типа воспроизводства населения, характерного для высокоиндустриальных стран с существенно более высоким уровнем потребления. Эта «странная» принадлежность создала серьезную угрозу демографической безопасности нашей страны, поставив воспроизводство населения в зависимость от субъективного решения потенциальных родителей, которое, в свою очередь, зависит от целого ряда факторов как материального, так и психологического и культурного характера.

Смена типа воспроизводства населения — это далеко не до конца изученное явление, причина, характер и последствия которого активно обсуждаются в научной и управленческой сфере. Одной из наиболее распро-

страненных теорий объяснения изменения типа воспроизводства населения является теория объективных тенденций — демографических переходов. Демографический переход [3] — это «процесс стабилизации народонаселения, переход численности населения Земли в целом или какой-либо страны в отдельности от экспоненциального роста (демографического взрыва) к сокращению (депопуляции)». Данный процесс, согласно этой теории, основан на объективной динамике рождаемости большинства стран мира, которая сначала растет, проходит через максимум и затем начинает неуклонно снижаться.

Однако эксперты отмечают, что данная теория утверждает и пропагандирует единственность варианта демографической истории цивилизации (переход от высокой рождаемости и высокой смертности к низкой смертности и низкой рождаемости, а значит, к более высокой средней продолжительности жизни человека), признавая объективность и однотипность определенной демографической эволюции для всех стран мира [7].

Противники этой теории замечают, что она позволяет маскировать последствия национальных кризисов под шаблоны реализации «объективных» демографических

переходов, тем самым подменяя истинные причины национальных демографических процессов. Кроме того, признавая авторитетным мнение французского президента Валери Жискара Д'Эстена, сказавшего: «Общество, не способное обеспечить возобновление поколений, — преступно» [5], европейские страны эффективно преодолевают эту «объективную динамику».

Тратя на цели повышения рождаемости до 3-4% ВВП*, европейские страны добились существенных успехов в преодолении «демографического перехода». Так, в Швеции за последние 15 лет коэффициент рождаемости увеличился с 1,5 до 1,7, в Финляндии за тот же период — с 1,6 до 1,8. Во Франции, проводящей активную поддержку семьи, рождаемость одна из самых высоких в Европе — 1,9 ребенка на 1 женщину.

Для России общемировые тенденции демографического перехода совпали с проявлением острых, массовых, кризисных явлений в социально-демографической сфере. Кризис проявляется по всему спектру демографических характеристик: самая низкая в Европе продолжительность жизни населения, материнская смертность в 15-20 раз превышает показатель развитых стран, детская — в 3-4 раза, безусловный лидер по числу абортотворцев и по стремительному снижению числа рождения потомков и т.д. [1]. Критичность отечественной ситуации признает и мировая общественность. Из краткого доклада генерального секретаря ООН «О контроле за мировым населением» следует, что Россия к 2050 г. должна выйти на 1-е место в мире по убыли населения (сейчас на 5-м). Численность населения страны уменьшится на 26 млн и составит 121 млн человек [8]. Причина такого положения связана, по мнению одних экспертов, прежде всего с падением рождаемости на 99,4%, и лишь 0,6% снижение воспроизводства связано с ростом смертности [2, с. 185]. По оценкам других, сейчас наблюдается колоссальный рост избыточной смертности и дефицит рождаемости. Эксперты подсчитали, что за годы реформ избыточная смертность составила более 12 млн человек, при этом дефицит рождения за этот же период достиг не менее 30 млн человек [17].

Подобные тенденции прогнозируются и в будущем. По прогнозам Госкомстата РФ, при сохранении существующих тенденций к 2020 г. население России дополнительно снизится на величину от 8 до 14 млн человек.

* Для сравнения: Россия тратит на эти цели 0,67% ВВП [18].

В статистическом бюллетене «Предположительная численность населения Российской Федерации до 2016 г.» в качестве демографической ситуации дано следующее: «Ожидается, что к началу 2016 г. оно составит от 128,7 до 138,7 млн человек, по среднему варианту прогноза — 134,8 млн» [11]. Последствия таких процессов весьма катастрофичны. Резко снижается плотность населения громадной территории, обеспечить военную и

По прогнозам Госкомстата РФ, к 2020 г. население России составит 134,8 млн. Резко снижается плотность населения громадной территории, обеспечить военную и экономическую безопасность которой уже становится проблематично

экономическую безопасность которой уже становится проблематично.

Между тем общепризнанные критические тенденции, напрямую влияющие на уровень национальной безопасности, официально не находят отражения в документах, регламентирующих сферу безопасности. Так, в основных документах: Федерально закон «О безопасности» [16] и Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года [14] вопрос демографических рисков и проблем безопасности в этой сфере полностью отсутствует. В целом в официальных документах оценка демографических проблем лишь носит характер констатации с частным выходом на реализацию программ, что можно объяснить только решениями скрытой политики власти. Между тем эксперты [4] признают наличие широкого спектра демографических угроз для страны, являющихся первичным звеном проблем национальной и общественной безопасности (табл. 2).

К числу общих демографических угроз можно добавить специфические угрозы, свойственные отдельным регионам и территориям России. Так, за последние 20 лет население сибирской и дальневосточной частей России сократилось на 2 млн человек только из-за внутренней миграции в западную и центральную части России [9]. Масштабность и устойчивость этой тенденции, названной «западным дрейфом», предопределяет многие риски социально-экономического развития восточных регионов страны.

Это явление ухудшает и без того непросто демографическую ситуацию сибирских

Таблица 2. Демографические и национальные угрозы безопасности

Аспекты	Возможные формы проявления демографических угроз	Официально зафиксированные угрозы [14]
Численность населения	<ul style="list-style-type: none"> • Депопуляция; • нежелательное изменение удельного веса жителей страны в численности населения региона, мира и т.п.; • низкая или высокая плотность населения и др. 	Угроза национальной безопасности — прямая или косвенная возможность нанесения ущерба... суверенитету и территориальной целостности, устойчивому развитию Российской Федерации, обороне и безопасности государства
Размещение населения	<ul style="list-style-type: none"> • Диспропорциональность территориального размещения жителей; • несоответствие фактического размещения населения и целей социально-экономического развития государства; • затухание и вымирание сельской популяции и др. 	Угроза национальной безопасности — прямая или косвенная возможность нанесения ущерба... достойному качеству и уровню жизни граждан
Структура населения	<ul style="list-style-type: none"> • Старение популяции; • диспропорциональность полового состава населения; • трансформация этнических (расовых, национальных, религиозных и языковых) пропорций населения и др. 	Угроза национальной безопасности — прямая или косвенная возможность нанесения ущерба... конституционным правам, свободам граждан
Естественное движение населения	<ul style="list-style-type: none"> • Низкая рождаемость населения; • высокая смертность населения; • отрицательный естественный прирост населения и др. 	Угроза национальной безопасности — прямая или косвенная возможность нанесения ущерба... суверенитету и территориальной целостности, устойчивому развитию Российской Федерации, обороне и безопасности государства
Миграционное движение населения	<ul style="list-style-type: none"> • Нелегальная миграция; • отрицательный миграционный прирост населения; • внутренние миграционные потоки, не соответствующие целям социально-экономического развития государства и др. 	Угроза национальной безопасности — прямая или косвенная возможность нанесения ущерба... суверенитету и территориальной целостности, устойчивому развитию Российской Федерации, обороне и безопасности государства
Воспроизводство населения	<ul style="list-style-type: none"> • Суженное замещение поколений популяции; • низкая продолжительность жизни населения; • большие потери в воспроизводстве населения вследствие смертности и др. 	Угроза национальной безопасности — прямая или косвенная возможность нанесения ущерба... достойному качеству и уровню жизни граждан

территорий. Так, Иркутская область, как и в целом страна, вступила в период роста депопуляционных процессов по всем направлениям: рождаемость, смертность, естественное движение населения и миграцию и др. За период 1995-2010 г. численность населения региона уменьшилась на 9,8%, при этом городское — на 10,57%, а сельское — на 6,97% [13].

Основным фактором этого сокращения была естественная убыль населения (превышение числа умерших над числом родившихся), которая приняла устойчивый характер и наблюдается в подавляющем большинстве городов и районов области. Естественная убыль населения в Иркутской области была устойчива с 1990 по 2008 г. (в 1990 г. число умерших превысило число родившихся на 102,6 тыс. человек, в 2008 г. — соответственно, на 144) [13].

Остальное сокращение населения области (за 1990-2010 гг. — 60% сокращения населения) обусловлено миграцией, прежде всего, в районы страны, расположенные к западу от области. За 15 рассматриваемых лет (1993-2008 гг.) динамика численности населения показала устойчивость отрицательных тенденций как по естественной убыли населения, так и по миграционной убыли. Прогнозы экспертов дают неутешительные данные [10]. Так, к 2015 г. за счет

естественной убыли населения и сокращения миграционного прироста число жителей Иркутской области уменьшится еще на 183,9 тыс. человек (7,4%) и составит 2242,4 тыс. человек (для сравнения, в 2010 г. население составляло 2502,6 тыс. человек).

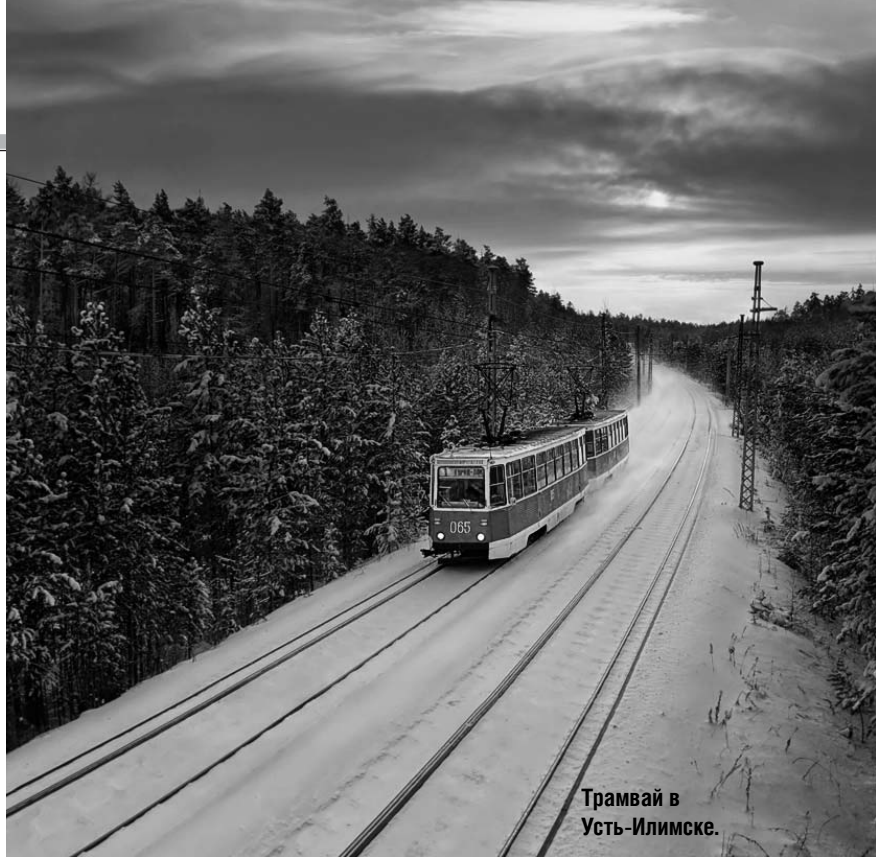
В связи с уменьшением численности населения региона происходит рост числа пустующих населенных пунктов. В 2002 г. их было 39, к 2010 г. их число составило 60. Территориально снижение числа граждан отражается на всех населенных пунктах. В меньшей степени это коснулось областного центра — уменьшилось на 1%. В большей степени — на северных территориях и в Усть-Ордынском округе, где количество его жителей стало меньше более чем на 10%. В связи с демографическими процессами изменяется статус городов Приангарья. Так г. Усть-Илимск перестал быть стотысячником, а в городе Братске теперь живут менее 250 тыс. жителей.

Весомая роль ухудшения демографического положения, благодаря «западному дрейфу», в Иркутской области связана с возрастным и квалификационным составом отъезжающих. Более половины (52,5%) приходится на людей с высшим и средним специальным образованием. 74% отъезжающих — это люди трудоспособного возраста, причем из них 75,6% — это лица так

называемого младшего трудоспособного возраста (до 40 лет), лица в возрасте 20-29 лет составляют порядка 26% всей убыли. Около 14,5% — это дети в возрасте до 15 лет. Уезжают преимущественно молодые люди репродуктивного возраста. Соответственно, фактические потери населения можно смело умножать как минимум на 2, поскольку регион теряет не только нынешних жителей области, но и их детей.

Изменение социальной и демографической ситуации в современное время возможно только при официальном признании социальных и демографических рисков как первоосновы проблем национальной и общественной безопасности и формирование уже на этой основе системы политических и социально-экономических решений развития страны. Реализация этого принципа в свою очередь требует расширения гражданского влияния на законодательные нормы формирования и реализации социальной безопасности страны, в которой государство и общество должно рассматриваться как два взаимосвязанных, но далеко не идентичных по интересам института.

1. Аналитический вестник Госкомстата РФ «Народонаселение как фактор национальной безопасности». М., 2005. № 15.
2. Борисов В.А. Демография. М., 2005. 344 с.
3. Глобалистика. Энциклопедия. М., 2003.
4. Дударев В.Б. Статистическое исследование демографической безопасности России: Автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2008. С. 9.
5. Карлсон А. Бомба депопуляции // Материалы к Российской научно-практической конференции «Демографические процессы и семейная политика: региональные проблемы». М., 1999. С. 102.
6. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. (утв. распоряжением Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р).
7. Коротаев А.В., Халтурина Д.А. Современные тенденции мирового развития. М., 2009. С. 38-45.
8. Доклад Генерального секретаря ООН «Краткий доклад о контроле за мировым населением, 2001 год: народонаселение, окружающая среда и развитие» / Комиссия по народонаселению и развитию ООН. 2001. 38-я сессия, 22-30. 03.2001.
9. Миграция в развитии России. Доклад Института демографии ГУ-ВШЭ. М., 2010.
10. «О Концепции демографического развития Иркутской области на период до 2015 года». Распоряжение Администрации Иркутской области от 11.09.2007 № 379-ра.
11. Предположительная численность населения Российской Федерации до 2016 г. (Статистический бюллетень). М., 2000.

Трамвай в
Усть-Илимске.

12. Пшеничникова В.А. Социальная безопасность как фактор развития качества жизни населения региона // Регионоведение. 2008. № 3. С. 197-203.
13. Регионы РФ. Социально-экономические показатели 2010. Стат. сб. / Росстат. М., 2010. 795 с.
14. Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. (утв. Указом Президента РФ от 12.05.2009. № 537).
15. Стратегические риски России: оценка и прогноз / МЧС России; под общ. ред. Ю.Л.Воробьева. М., 2005. 392 с.
16. Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности» (принят Государственной Думой ФС РФ 07.12.2010).
17. Шевяков А. Избыточное неравенство как тормоз развития страны // Российская Федерация сегодня. 2007. № 23. www.russia-today.ru/old/archive/2007/no_23/23_economics.htm
18. Селиванова М. О докладе «Социально-экономические последствия демографического кризиса в России: пути преодоления» // Электронная версия бюллетеня «Население и общество» / Центр демографии и экологии человека Института народнохозяйственного прогнозирования РАН. 2006. № 229-230. www.demoscope.ru/weekly/2006/0229/gazeta08.php

Social and demographic safety of the national and regional development

S.V. Belousova, PhD in Economics, Siberian Branch of the Russian Academy of Science (Irkutsk)

In article the questions of social and demographic safety in aspect of its role, types and current state on an example of Russia and the Irkutsk region are considered.

Key Words: social safety, demographic safety, types of dangers, social and economic policy

Corresponding address: belousova-@mail.ru